

Куда исчез НИИ? Он был еще вчера...

ТЕМА ДНЯ

Два десятка лет назад Ярославль называли не только городом химии, но и городом науки. Лишь на территории областного центра работало восемь отраслевых НИИ, а в регионе – полтора десятка.

В начале девяностых, казалось, они почли в бозе вместе с опекавшими их министерствами и главками.

Но формально храмы отраслевой науки не исчезли, а приняли вид акционерных обществ. Некоторые наряду с ОАО или ЗАО даже сохранили раскрученные бренды советских времен – НИИшинмаш, НПО «Углич», филиал НИИчаспрома, ПТИОМЭС, ВНИИОгаз, НИИЖК. На самом деле, оторвавшись от федеральных сосцов, далеко не все смогли вернуться к прежнему, перспективному направлению в науке. Кто мог среди тогдашнего хаоса и промышленного спада оплачивать длительные процессы разработки и создания новых изделий? Ведь даже при гарантированном государственном финансировании науки советского периода сроки от идеи до внедрения составляли 10 – 15 лет. Промышленники новой формации в большинстве предпочли покупать готовые технологии за рубежом.

ИНСТИТУТ ВЫСЕЛИЛИ

На наших глазах НИИ, гордо именовавшие себя всесоюзными и всероссийскими, начали сдавать свои типовые пятиэтажки административно-лабораторных корпусов в Ярославле, Рыбинске, Угличе, Семibrатове в аренду коммерческим предприятиям. Как победенное воинство, уступали магазинам и офисам этаж за этажом, отступая перед рыночной реальностью.

Совсем недавно исчезло своего привычного местообитания у ресторана «Углич» на проспекте Ленина НИИшинмаш. Бывшему законодателю новых станков и оборудования для сборки шин на всей территории СНГ еще повезло. Он нашел более скромное помещение под крышей завода опытных машин, принадлежащего тому же НТМ-холдингу.

Сегодняшнее состояние отраслевой науки в регионе начальник отдела по вопросам высшей школы и науки администрации области Ирина Лоханина оценивать затрудняется.

Рисунок Михаила ЖУКХИНА.

– Недавно мы опросили десять предприятий, сохранивших в названиях аббревиатуру НИИ, – сообщила Ирина Михайловна. – Девять ответили, что научными исследованиями не занимаются.

Это подтверждает и выборочный анализ. Без поддержки государства уцелевшие отделы и лаборатории институтов занялись «научной коммерцией». Продажей собственных, не внедренных в свое время новшеств. В том числе и за границу. Их нарабатанный массив колоссален. Темпы внедрения в СССР десятикратно отставали от появления новых разработок, от чего у

исследователей опускались руки. Занятие для этих рук, правда, тут же находили партийные и советские власти. С мая по октябрь, к примеру, ярославские НИИ чуть не в полном составе трудились на колхозных полях. До глубокой осени, а иногда и среди зимы перебирали гнилую картошку в овощехранилищах, красили ограды вдоль бульваров и набережных.

УМЕР МАКСИМ, НУ И БОГ С НИМ?

Так может, исчезновение НИИ – историческая неизбежность? Если наша микроэлектро-

ника безнадежно отстала от японской, южнокорейской и даже китайской, зачем, к примеру, нам нужен был институт микроэлектроники, который под занавес плановой экономики стали возводить за Волгой?

Так-то оно так... Однако сейчас ситуация меняется. За порогом нового века наметилось оживление в экономике, появились финансово-промышленные группы, холдинги, которые ради будущих прибылей, наверное, способны финансировать перспективные научные исследования, их внедрение. Вот только что от них осталось? Смогут ли отраслевые НИИ

адекватно ответить сегодня на предложения производителей?

Для экскурсии в день сегодняшней отраслевой науки мы избрали некогда самый крупный, головной в своей подотрасли институт ОАО «Ярсинтез» (бывший НИИМСК).

УПАЛ, ОТЖАЛСЯ, ВСТАЛ

Научно-исследовательский институт мономеров для синтетических каучуков оплодотворял не просто идеями, а готовыми технологическими регламентами нефтехимкомбинаты и заводы синтетического каучука на всем пространстве СНГ и ближнего зарубежья, некоторых стран Азии и Африки. Для этого он имел в своем составе около 30 лабораторий с общим числом сотрудников от 700 до 800. Еще 1200 специалистов и рабочих трудились на опытном заводе, сдававшем заказчику под ключ опробованную технологию вместе с опытной партией продукта и катализатором для запуска производства.

Институт и в советские годы, несмотря на научные заслуги мирового значения, жил более чем скромно. А с прекращением финансирования из государственного бюджета флагман сел на мель. Его ожидала та же судьба, что и остальные НИИ: сокращение работников, свертывание исследований, перепрофилирование лабораторий на насущные потребности дня, сдача в аренду помещений, а возможно, и демонтаж опытных установок.

– Все это обрушилось на нас сразу же со вступлением страны в рынок, – рассказывает директор ОАО «Ярсинтез» Владимир Беспалов. – Были задержки зарплаты по полгода и более, голодные обмороки сотрудников, институт лишился многих специалистов, ушедших в поисках заработка в малый бизнес. Но, главное, мы сохранили опытный завод. И это помогло не только продержаться до лучших времен, но уже сегодня самим инвестировать перспективные научные разработки.

Говоря другими словами, институт «упал, отжался, встал». Хотя из двух с половиной тысяч в «Ярсинтезе» осталось 800 человек. В кризисной ситуации опора на опытный завод оказалась оправданной. Не находя сбыта для технологий, институт стал производить на установках крупными партиями латексы для клеев, лаков и красок, всегда востребованные катализаторы для нефтехимических процессов.

(Окончание на 2-й стр.)

Куда исчез НИИ? Он был еще вчера

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ВИНОВАТО НЕ ВРЕМЯ

Было ли уничтожение отраслевой науки велением времени?

— Во многом эти условия были созданы искусственно, — считает Владимир Павлович. — Выгодные стране исследовательские центры, такие, как наш институт, можно было сохранить в государстве.

Еще в советское время, правда, бывало мнение, что вместо отраслевых институтов нужно создавать НТЦ (научно-технические центры) в составе крупных градообразующих предприятий. В нашей отрасли есть подобные НТЦ, например, у Нижне-Камского нефтехимкомбината. Но эффективно работать на перспективу они не могут, будучи на подхвате у завода. Допустим, сырье поменялось. НТЦ приходится бросать все прежние планы и срочно разрабатывать для комбината изменение процесса. А на живом производстве всегда что-то такое происходит. И научно-технический центр превращается в подобие центральной заводской лаборатории. «Сибур» собирается создать свой научно-исследовательский центр в Томске, надеясь на кадры местного университета. Но вузовская наука всегда была далека от конкретного производства, а за год-два невозможно создать научную школу, нужно несколько лет, чтобы люди вникли в проблему.

— Наше преимущество, — отмечает Беспалов, — сохранившиеся в институте школы основоположников научных направлений, таких как ныне замдиректора по науке Георгий Котельников, Александр Бушин, Станислав Павлов,

Владимир Беляев, Донат Чаплиц. Их наработки и сегодня актуальны.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛИШЬ ПОДТВЕРЖДАЮТ ПРАВИЛО

Последние десять лет институтом немало сделано для восстановления прежнего научного потенциала: насыщения лабораторий современным оборудованием, привлечения ква-

твенным их поставщиком на российском рынке. Продолжается и внедрение новых регламентов на всех прежних предприятиях-партнерах в стране и за рубежом. Наиболее крупные и разработок нового тысячелетия регламенты на получение высокооктановых, экологически безопасных присадок к бензину Установки по производству эфира МТБЭ, капля которого делает низкооктановое топливо бензи-

фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

лифицированных сотрудников. Большинство крупных ученых по-прежнему возглавляют ведущие лаборатории. Их осталось тринадцать из тридцати. Но работают сотрудники, разумеется, с большей отдачей, чем в НИИМСК. В цехах численность втрое меньше прежнего, а продукции они выдают в десятки раз больше. Средняя зарплата в институте и заводе на уровне среднеобластной: девять с половиной тысяч рублей.

Начиная с двухтысячного года, «Ярсинтез» активно участвует в российских и международных выставках и ярмарках. Дипломы за лучшие разработки, представленные на них, занимают полстены в кабинете директора.

Институт наладил выпуск промышленной продукции, расширил исследования в области новых материалов, в частности, связующих для акриловых красок, и сегодня является един-

ном марки АИ-95, построены на Украине, в Прибалтике, Перми, Ярославле, а самая крупная в мире — на 450 тысяч тонн в год — недавно запущена в Саудовской Аравии. По словам Беспалова «Ярсинтез» — единственный отрасли институт, сохранивший все свои функциональные направления.

Но его послерыночная судьба — скорее исключение, чем правило. Наверное, стоит согласиться с Владимиром Павловичем. Бросив НИИ в стихию рынка без поддержки государства или крупных финансово-промышленных групп, отечественных концернов, мы оказали неопределимую услугу многим научным центрам зарубежья, где наши ученые нашли применение своим разработкам. Свою же науку надолго обездолили. Как говорили древние: «Кто не хочет кормить своих солдат, будет кормить армию противника».

Андрей СОЛЕНИКОВ.